

Глава 7. Часть 1. Пробы почвы

Юн Ли увидела ее улыбку, улыбнулась в ответ, и только после того, как процессия Благородной Супруга далеко отошла, она медленно начала возвращаться.

Императрица, одетая в повседневную одежду, слушала, как Жуйи прокомментировала: «Я заметила, что Хуа Баолинь, похоже, избегает Благородную супругу. Вчера Благородная супруга дал ей пощечину, но она не осмелилась заговорить об этом».

«Она всего лишь Баолинь, не пользующаяся особым уважением. Как она могла осмелиться говорить? Что касается Благородной Супруги, устроившей представление и ударившей собственную сестру», — усмехнулась Императрица.

«Даже когда вы спросили, Хуа Баолинь, не подозревая о своей удаче, сохранила молчание», — сказала Жуйи.

«Хранить молчание — правильный шаг. Какая польза от того, что все выболтаешь? Если она может сдерживаться, это означает, что она полезна. Семья Ци находится под контролем отца Благородной супруги, а отец Хуа Баолинь полагается на ее старшего брата. Что может она осмелиться сказать?»

«Это тоже хорошо. Со временем она не сможет сдерживаться. Даже самая глубокая сестринская связь не выдержит таких мучений. Более того, учитывая разницу в возрасте, они, вероятно, не были так уж близки с самого начала. Благородная супруга непросто жила, но подняться от Баолинь до Благородной супруги еще труднее. Пусть они сражаются», — сказала другая горничная, Сунлу.

Императрица игриво постучала Сунлу по голове: «Ты довольно проникательная. Раз уж в этом деле, нам следует присматривать за Хуа Баолинь. Было бы невесело, если Благородная Супруга подавит ее слишком рано».

«Императрица-мать, зачем об этом беспокоиться? Всего лишь слово от тебя... Разве в гареме не много тех, кто презирает Благородную супругу? Посмотри на У Сюжун, когда она стала такой разговорчивой?» Сунлу сказала.

Императрица рассмеялась, многозначительно кивнув.

Действительно, У Сюжун потеряла две беременности, одна из которых была хорошо развитым плодом мужского пола. Разве она не ненавидела Благородную Супругу?

Беременность была непростой, но У Сюжун возложила вину на Благородную супругу, и этого было достаточно.

Дело не в том, что женщины гарема были слишком праздны; все строили заговоры.

Кто не хотел бы подняться выше? Ведь более высокий статус означал бесконечную славу, а более низкий, лишенный благосклонности и потомства, означал долгую и трудную жизнь.

Таким образом, конфликты других были возможностями для тех, кто в стороне.

Юн Ли слишком хорошо это понимала.

Она никогда не хотела быть привязанной к Благородной Супруге, даже притворно.

Вот почему с момента входа во дворец она хотела посетить дворец Ючжи.

Какой вред на этот раз принесет обмен пощечины на внимание всего гарема?

Демонстрация гнева и недовольства могла бы показаться надуманной. Ее нынешнее поведение, когда все сочувствуют ее предполагаемому недовольству, но она хранит молчание, - это то, что действительно находит отклик.

Днем Ли Му из дворца Чжэньян пришла снова, на этот раз вызвав Хуа Баолинь в Императорский сад.

«Его Величество и несколько благородных дам здесь», — сказала Ли Му с улыбкой.

«Тогда я должна быстро переодеться, я не могу заставлять Его Величество ждать», — ответила Юн Ли, выглядя довольной.

Ли Му кивнула и улыбнулась, думая про себя, что она была всего лишь дополнением к собранию и не настолько важна, чтобы заставлять Его Величество ждать.

Юн Ли переделалась в нежное желтое платье, не меняя прическу, а сменив несколько украшений. Это были именно те, что подарил Император в прошлый раз.

Не так уж много, вполне уместно.

В Императорском саду, где обильно цвели цветы, император Хэ Цзиньли и его свита сидели в павильоне Фусян. Рядом росло гранатовое дерево с нежными красными цветами, а неподалеку находилось озеро с цветущими лотосами, еще не достигшими пика своего расцвета, но все еще очаровательными.

Юн Ли увидела, что помимо Императора в шатре находились Сун Цзеюй, госпожа Ли, Хуа Баолинь и Сунь Баолинь.

Подойдя, она сначала выразила свое почтение Императору, затем Сун Цзеюй и госпоже Ли.

Она также поприветствовала Хуа Баолинь и Сунь Баолинь кивком.

«Сестра Ци действительно красавица, затмевающая даже цветы граната», — со смехом сказала госпожа Ли.

Леди Ли, красивая и откровенная, была известна своим пламенным характером, красавицей типа «Пряный Феникс».

На ней было ярко-малиновое платье, затмевающее цветы.

«О? Дай-ка посмотреть», — император Хэ Цзиньли обратил свое внимание на Юн Ли.

Юн Ли в светло-желтом платье, ее волосы просто, но элегантно уложены золотой заколкой и жемчужными цветами, подаренными им.

Ее лицо было почти не накрашено, лишь немного румян на губах, отчего они выглядели исключительно красиво.

«На мой взгляд, она не превосходит мою любимую наложницу в том, чтобы затмить эти цветы граната», — затем император Хэ Цзиньли посмотрел на госпожу Ли.

Юн Ли надулась: «Статус госпожи Ли наиболее подходящий. Сестра Ли действительно красавица. Признаюсь, я завидую».

«У каждой есть свое очарование; я вижу их всех красавицами», — засмеялась Сун Цзеюй.

«О, да, теперь, когда сестра Ци встретила с Его Величеством, пришло время высказать любые претензии. В противном случае это может быть истолковано как обман Императора», — со смехом подразнила госпожа Ли.

Ее тон был игривым, но упоминание преступления обмана Императора не оставляло Юн Ли места для лжи.

В этот момент Юн Ли поняла, что, должно быть, это госпожа Ли вызвала ее сегодня.

«Моя любимая наложница пострадала от несправедливости? Что это такое? Говори, и я заступлюсь за тебя», — также сказал с улыбкой император Хэ Цзиньли.

Юн Ли подумала про себя: «Император, чего ты притворяешься? Есть ли что-нибудь, чего ты не знаешь?»

<http://tl.rulate.ru/book/104571/4066418>